

Несмотря на то что правое плечо было раздроблено, а белоснежная одежда пропиталась кровью, она сумела избежать смертельного удара в макушку головы. Лин Даоцзы, тяжело раненный рукой Лин Цанцюна, не смог раскрыть всю мощь своего удара. Золотой колокольчик ласточки, который она всегда носила на поясе, автоматически защитил её, но в этом бою он был полностью разрушен.

Лин Цанцюн вытряхнул из рукава лечебный эликсир и, вложив его в рот Чэнь Юй, заставил её с трудом открыть глаза. Она смутно помнила, как слышала, как Лин Цанцюн крикнул: «Цзинь-эр!» И она действительно видела, как кто-то бросился в эпицентр боя, что вызвало в её сердце сильное беспокойство.

Губы Чэнь Юй дрожали, и она с трудом произнесла:

— Она... — Кхе! Кхе-кхе! Кхе-кхе-кхе!

Она смогла произнести лишь одно слово, прежде чем её поглотил сильный кашель. Лин Цанцюн покачал головой, не позволяя ей продолжать.

Поднявшись, он без промедления подошёл к Лян Цзинь, но тут же резко вдохнул.

Одежда Лян Цзинь уже не сохранила своего изначального цвета. Она лежала в луже крови, всё её тело было изувечено, кожа и плоть разорваны, кровь текла ручьями. Она не подавала никаких признаков жизни.

Сердце Лин Цанцюна сжалось от боли. С трудом сдерживая свои эмоции, он быстро подошёл к ней.

Когда он провёл рукой по её груди и почувствовал едва уловимое сердцебиение, его глаза невольно наполнились слезами.

Он глубоко вдохнул и без колебаний поднял Лян Цзинь на руки.

— Хех... Тебе повезло, что у тебя есть такая хорошая внучатая ученица.

Слабый голос раздался за спиной Лин Цанцюна. Лин Цанхай, чьё сердце было разрушено мечом, всё ещё не испустил дух!

Если бы Лян Цзинь случайно не захватила Лоу Луна, он бы не решился действовать сегодня. Если бы Лян Цзинь не бросилась в последний бой, он бы не оказался в замешательстве в тот момент. Его поражение было целиком и полностью обусловлено Лян Цзинь.

Лин Цанцюн замер. Стоя спиной к Лин Цанхаю, он спокойно произнёс:

— Она дочь Сюэ-эр.

Лин Цанхай вдруг широко раскрыл глаза, в них отразились шок и ярость!

— Ты погубил Сюэ-эр и Цзинлань, но и не знал, что Юй-эр отправилась в Деревню Старой Софоры и принесла её обратно.

Как только слова Лин Цанцюна прозвучали, Лин Цанхай широко раскрыл глаза и умер, не смирившись с происходящим.

В это время, когда энергия мечей на горе Цзыюнь утихла, несколько старших мастеров

Внутренней секты, которые ещё могли двигаться, поспешили на место. Те, чьи раны были легче, подняли Чэнь Юй и начали лечить её на месте, передавая ей энергию.

Лин Цанцюн, держа на руках Лян Цзинь, подошёл к Чэнь Юй:

— Ты выздоравливай, я отведу её в Запретные земли.

Чэнь Юй кивнула, и камень с её души упал. Если Лин Цанцюн говорит так, значит, Лян Цзинь ещё можно спасти. Хотя она и беспокоилась, но понимала своё нынешнее состояние, поэтому позволила Лин Цанцюну увести Лян Цзинь.

Когда Лян Цзинь снова очнулась, прошёл уже месяц. Открыв глаза, она увидела, что Чэнь Юй сидит у кровати, глядя в окно и погружённая в раздумья, даже не заметив, что она проснулась.

Она не стала сразу говорить, а тихо смотрела на профиль Чэнь Юй.

Безопасность Чэнь Юй была тем, о чём она думала, даже находясь в коме. Проснувшись и увидев её, она почувствовала огромную радость, не желая внезапно нарушить покой, боясь, что прекрасный сон развеется, как только она заговорит.

Чэнь Юй была действительно прекрасна. Её красота была окутана неуловимой аурой бессмертной, каждое её движение было изящным и возвышенным. Но в её взгляде сквозила холодность, а в мимолётных проявлениях печали добавлялась невыразимая глубина.

Такая женщина с непревзойдённой красотой редко встречается в мире, но что-то или кто-то заставлял её взгляд всегда быть окутанным исчезающей печалью.

Её лицо не выглядело бледным от болезни, что говорило о том, что раны, полученные в тот день, уже зажили.

Спустя долгое время Чэнь Юй вдруг очнулась, и необычное присутствие рядом сразу привлекло её внимание. Она обернулась и увидела Лян Цзинь, которая, слегка склонив голову, с улыбкой смотрела на неё. Увидев, что Чэнь Юй повернулась, она почтительно произнесла:

— Учитель.

Чэнь Юй на мгновение замерла. Она не знала, когда Лян Цзинь проснулась, но, увидев такую искреннюю и радостную улыбку на её лице, её сердце необъяснимо сжалось.

Она глубоко вдохнула, подавив подступающую печаль, и с лёгкой улыбкой спросила:

— Когда ты проснулась?

Лян Цзинь моргнула, не моргнув глазом, солгала:

— Только что.

Чэнь Юй не стала углубляться, помогла ей сесть, устроила её у изголовья кровати и поправила уголок одеяла:

— Твои раны ещё не зажили, в ближайшее время тебе нужно хорошо отдохнуть.

Лян Цзинь прекрасно знала своё состояние. Она не знала, как долго была без сознания, но это должно быть немало времени, поскольку её внутренняя энергия текла плавно, внутренние

раны зажили, а остались только поверхностные повреждения, которые заживут через несколько дней.

Увидев, как Чэнь Юй взяла со стола чашу с лекарством и поднесла ложку к её губам, она почувствовала, что отвар ещё тёплый, как раз подходящий для питья.

Вероятно, за время её комы Чэнь Юй неоднократно подогревала лекарство или заново готовила его, чтобы оно было именно такой температуры, когда она проснётся.

Лян Цзинь почувствовала волнение, проглотив лекарство, и, глядя на Чэнь Юй, произнесла:

— Учитель, у меня есть вопросы.

Рука Чэнь Юй с ложкой слегка дрогнула, затем она снова зачерпнула отвар и поднесла его к губам Лян Цзинь, с нежностью сказав:

— Сначала выпей лекарство.

Лян Цзинь послушно кивнула и, следуя словам Чэнь Юй, выпила всё лекарство. Чэнь Юй поставила чашу и только тогда заговорила:

— Какие у тебя вопросы?

Лян Цзинь вспомнила, как после спуска с горы, в Деревне Старой Софоры, горный дух рассказал ей одну историю, и её лицо омрачилось печалью:

— Моя мама... Учитель, вы были знакомы с моей мамой?

Чэнь Юй уже ожидала этого вопроса от Лян Цзинь. Её выражение не сильно изменилось, но пронизательная Лян Цзинь всё же заметила мгновенную боль, промелькнувшую в её глазах. Лян Цзинь вздохнула, видимо, душевные переживания Чэнь Юй действительно были связаны с её матерью.

— Знаешь ли ты фамилию твоей матери?

Прежде чем ответить на вопрос Лян Цзинь, Чэнь Юй задала ей свой, очень простой вопрос: разве есть дети, которые не знают имени своей матери?

Однако этот простейший вопрос поставил Лян Цзинь в тупик. Она вдруг осознала, что что-то не так: она никогда не слышала, чтобы её отец или мать упоминали фамилию её матери.

Она долго думала, сомневаясь, не забыла ли она это за двести лет, но как бы она ни старалась, никаких следов в памяти не нашла.

Чэнь Юй, видя, что она долго молчит, не удивилась, а лишь с сожалением вздохнула:

— Твоя мать... была упрямой натурой.

Лян Цзинь открыла рот, полная недоумения, но если бы она не почувствовала, что здесь что-то не так, то прожила бы двести лет зря. Она сжала губы и тихо сказала:

— Я знаю только, что отец называл маму Сюэ-эр.

Услышав это, на лице Чэнь Юй появилась горькая улыбка, и она кивнула:

— Потому что твою мать звали Лин Сюэ-эр.

Лян Цзинь затаила дыхание, её глаза широко раскрылись, и мысль, как молния, пронзила её разум, заставив её застыть в изумлении. Затем она глубоко вдохнула, медленно успокаивая шок, и снова заговорила:

— Но моя мама не владела даосскими искусствами.

Ей не нужно было, чтобы Чэнь Юй объясняла, она уже догадалась о личности своей матери. Но Лин Сюэ-эр не только не владела даосскими искусствами, но и была слаба здоровьем, часто болела и лежала в постели, совсем не похожая на человека из секты.

Чэнь Юй посмотрела в окно:

— Это началось восемнадцать лет назад, когда твоя мама была любимицей Секты Линъюнь, ей было всего двадцать лет, но она уже была культиватором третьего уровня Закладки основания. В день своего двадцатилетия она попросила у главы секты разрешения спуститься с горы для тренировки. Мне тогда было чуть меньше восемнадцати, и благодаря неплохим способностям я попала во Внутреннюю секту, стала ученицей главы секты и, получая от учителя эликсиры, едва достигла Закладки основания.

— Учитель велел мне спуститься с горы вместе со старшей сестрой для тренировки, но вскоре после спуска старшая сестра, добрая по натуре, спасла человека, который был тяжело ранен и находился на грани смерти. Через несколько дней мы стали жертвами заговора нескольких демонических заклинателей, и тот, кого мы спасли, пришёл отблагодарить нас, приняв удар меча за старшую сестру...

На этом месте Чэнь Юй резко замолчала, и Лян Цзинь услышала лёгкий вздох, прежде чем голос Чэнь Юй снова продолжил.

<http://bllate.org/book/16682/1531081>